

Глава 491 Которая знала, что белый журавль, на самом деле очень человечный, вытянул свои уши, презирая: "Две вершины". Просто пионеры, и глядя на ваш внешний вид, вы, очевидно, не поняли происхождение, вы действительно дураки из сельской местности. Даже не понимая происхождение, квалификация может быть очень низкой".

"Третья старшая сестра, боюсь, вы не следуете правилам привозить такой мусор без разрешения".

Слова Байхэ были угрожающими, и его глаза слегка сузились, И И не боялся Сюаньюань Циньюй.

Сюаньюань Циньюй нахмурился и собирался объяснить, когда я сразу же сделал шаг вперед, мое отношение было уважительным, и я обрубил кулак на Байхэ, сказав: "Репортируя этому старшему, госпожа Сюаньюань принесла нам объект".

Сказав это, я схватил Чарли из моих рук, и в это время тело змеи все еще находилось в моем пространстве, так что первоначальное тело Чарли было прямо бао раскрыто глазам белого журавля.

"Просто маленький червячок..." только, перед тем как он закончил свои слова, из его горла раздался крик: "Трупный червячок! на самом деле это был трупный червь."

Сразу же после этого он вдруг испугался, и голос его стал еще более пронзительным: "Это не детский трупный червь, это женский трупный червь! Небеса! Такие вещи даже родились... в этом мире... хаос, хаос!"

Реакция Белого журавля была даже больше, чем у Сюаньюань Циньюя, казалось, что он увидел что-то удивительное, в его глазах был сюрприз и большой ужас, все было очень сложно.

"Этот брат, ты предлагаешь червяка-мать трупов этой секте?" Он выглядел нетерпеливым, очень нетерпеливым, и если бы не тот факт, что Чарли все еще был в моих руках, ему пришлось бы его схватить.

"Простите, я сейчас не это имел в виду. Мисс Регулус сказала, что Кьян не заставляет меня". Я сказал безразлично, и отбросил всё обратно в Сюаньюань Циньюй.

Только что этот белый журавль под названием "Сюаньюань Циньюй, третья старшая сестра", можно сказать, что статус "Сюаньюань Циньюй" в секте всё ещё очень высок, но эта секта Маошань, я думаю, внутри много маленьких групп, иначе этот белый журавль не позвал бы к Сюаньюань Циньюй.

Белый журавль остановился, его лицо становилось все более и более коварным, он смотрел на нас с иероглифом.

"Двенадцатая старшая сестра, уберите свои мелкие мысли, наша секта не одна из этих мерзких сект, если вы осмелитесь привлечь внимание Матушкиного Трупного Червя". Тогда не вيني меня за грубость".

Воздух затянулся, и солнечный свет, который светил на все это, начал слегка искажаться, воздух в сосках заставил перья на теле белого журавля, одно за другим, все встать, как великий враг.

Однако, в конце концов, белый журавль был также экстрасенсорным свирепым тём, его интеллект был определённо не низким, он был двенадцатой младшей сестрой секты Маошань, и только с этим именем, хотя неизвестно, почему он был так слаб, определённо существовал скрытый план.

Видя, что Сюаньюань Циньюй вот-вот сойдет с ума, яростный свет в глазах белого журавля вспыхнул, после чего он спрятался, лицом к нам, и сказал спокойно. "В таком случае, я не буду беспокоить вас всех, но Третья Сестра может вернуть Червя Маошана в нашу Маошановскую Секту, после того, как я доложу Даосскому Мастеру, Даосскому Мастеру. Ты определенно будешь вознагражден."

Сюаньюань Циньюй внезапно подняла обе брови, ее глаза мгновенно просветлели, и на ее лице промелькнул намек на радость, как она сказала: "Даосский хозяин вышел из ворот"?

Белый Крейн покачал головой и медленно сказал: "Даосский Мастер еще не вышел из ворот, но я думаю, что он сегодня выйдет". В конце концов, мавзолей Цинь Шихуань теперь в мире, даже если даосский хозяин находится в уединении, он будет иметь хоть какой-то смысл".

Лицо Сюаньюань Циньюя потемнело, как он сказал: "Даосский Мастер был в уединении в течение десяти лет, но он даже не покинул барьер еще сегодня, и я не знаю, сможет ли он прорваться через этот барьер! ? Эй, это действительно волнует".

Белый журавль размахивал крыльями и говорил: "Не волнуйся, третья сестра, даосский Мастер - один из тех, кто живет дольше всех сегодня, и если даосский Мастер - это все май. Если вы не пойдете туда, то никто в этом мире наверняка не сможет достичь такой высоты. И теперь, когда небо и земля вновь открыты и прибыл еще один процветающий мир хуанджинов, даосский Мастер непременно сможет преуспеть".

Услышав это, Сюаньюань Циньюй кивнула головой, но, глядя на ее лицо, она все еще имела цвет беспокойства, как будто она была очень обеспокоена.

Мы с Ван Маном посмотрели друг на друга, пришли в секту Маошань, должны были приехать к даосскому хозяину, а после этого, с разрешения даосского хозяина, отправились в особое место возделывания секты Маошань, только теперь кажется, что ситуация изменилась.

"В таком случае, тогда третья старшая сестра сама по себе, я пойду первой." Белый кран поднял шею, пока он уходил, и все это время он не смотрел ни на меня, ни на Сюаньюань Цин Юя, кроме как на Чарли и Взгляд Ван Мана, презрение в нем, был само собой разумеющимся.

Сюаньюань Циньюй взял нас с собой, приземлился на землю и сказал нам: "Господа, кажется, пройдет некоторое время, прежде чем даосский господин покинет ворота, хотя мы Вы не можете перейти непосредственно на самый высокий уровень выращивания, но в моем качестве, но вы можете перейти на более низкий уровень выращивания, где это важно для вас, чтобы Для тех, кто никогда не пробовал, это может быть лучшим выбором".

Нас это устраивает, но немного любопытно, что Сюаньюань Циньюй ранее сказала о том, что нам нужна наша помощь: "Мисс Сюаньюань, что именно вы делаете. Что ты хочешь, чтобы мы делали, ты держишь рот на замке, заставляя нас чувствовать себя неловко по поводу нашего выращивания".

Сюаньюань Циньюй вздохнул и сказал: "Если вы, ребята, сможете культивировать в царстве происхождения до открытия мавзолея Цинь Шихуань, то я приведу вас, иначе, давайте даже не

будем упоминать об этом, с вашими личностями, снаружи должен быть шторм прямо сейчас, хотя они не осмеливаются прийти в нашу секту Маошань, как только вы выходите, то вы двое...".

Я был глубоко обеспокоен, но мое сердце очень волновалось.

Первоначально я думал, что нахожусь на вершине человечества, а потом появление этих скрытых кланов дало мне понять, что я - ничто, и даже если я слился с Штопающим камнем, я все равно никому не подхожу.

Любой, кто выйдет сюда, вероятно, способен уничтожить меня.

Определенно, я должен культивировать в царстве происхождения.

Только тогда я смогу жить хорошо и не быть манипулированным другими.

Что я хочу, так это никогда не быть живым.

Что касается правды о том судном дне, это не то, что я могу исследовать.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/930154>